

В.Ч. Родевич, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

С.С. Тупеко, старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУБОПиК МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество актуализирует задачу приведения государственной политики борьбы с преступностью в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, укрепления правовой базы по обеспечению внутренней согласованности и синхронности действия национальных правовых институтов, а также обеспечения скоординированного взаимодействия правоохранительных органов страны на международном уровне.

Участие органов внутренних дел Республики Беларусь в международном полицейском сотрудничестве убедительно демонстрирует его эффективность и необходимость дальнейшего расширения его сфер. В этой связи следует согласиться с мнением российского ученого А.Г. Волеводза, который отметил, что в современных условиях одним из наиболее актуальных направлений борьбы с транснациональной преступностью «...является взаимодействие государств путем заключения международных договоров в сфере охраны правопорядка» [1, с. 19].

Республика Беларусь является участницей более 40 международных многосторонних и двусторонних соглашений, затрагивающих вопросы борьбы с преступностью и осуществления уголовного правосудия. Многие из них содержат положения, определяющие формы и механизм сотрудничества с компетентными органами иностранных государств в области оперативно-розыскной деятельности [2].

Анализ действующих соглашений Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью свидетельствует, что вопросы взаимодействия в области оперативно-розыскной деятельности наиболее проработаны в межправительственных и межведомственных соглашениях Респуб-

лики Беларусь со странами СНГ. Предусмотренные ими формы сотрудничества не только позволяют осуществлять обмен оперативно-розыскной информацией и исполнение запросов по делам оперативно-розыскного учета, но и закрепляют возможность компетентных органов сотрудничающих сторон проводить согласованные мероприятия и операции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, включая контролируемые поставки предметов, оборот которых запрещен или ограничен [3, с. 24].

Определенные новации в международно-договорной практике, направленные на расширение практического сотрудничества в правоохранительной сфере, связаны с заключенным в рамках СНГ Договором о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств¹. Им предусматривается, что на основании соответствующих запросов сотрудники одной из сотрудничающих сторон могут направляться на территорию другой стороны для выполнения служебных заданий, а также оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Кроме того, договором предусмотрена возможность совместного задержания преследуемого лица сотрудниками правоохранительных органов взаимодействующих государств, задержания преследуемого лица на территории другого государства с немедленной передачей задержанного в правоохранительные органы той страны, на территории которой осуществлялось задержание [4, с. 119].

В рамках СНГ достаточно внимания уделено вопросам приграничного сотрудничества правоохранительных органов. Имеющиеся договоренности предусматривают возможность непосредственных контактов между собой органов внутренних дел приграничных регионов для оперативного обмена информацией, а также планирование и проведение ими скоординированных операций по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску лиц, скрывающихся от уголовного преследования или уклоняющихся от уголовного наказания, пропавших без вести [5, с. 44].

В свою очередь, анализ имеющейся договорной базы с государствами, не являющимися участниками СНГ, показал, что в ней, как правило, представлены только ближайшие соседи Республики Беларусь, причем указанные соглашения заключены до их вступления в Европейский союз.

Обращает на себя внимание тот факт, что присоединение Польши, Литвы и Латвии к Шенгенскому соглашению заметно снизило количе-

¹ Договор не вступил в силу для Республики Беларусь.

ство рабочих контактов правоохранительных органов этих государств с органами внутренних дел Беларуси, и в первую очередь по линии приграничного сотрудничества. К примеру, если в 2002–2003 гг. в управление по Гродненской области ГУБОПиК МВД Беларуси поступало ежегодно порядка 250–300 обращений польских правоохранительных органов приграничного Белостокского воеводства, то в настоящее время их число сократилось почти в пять раз [6]. Имевшая место несколько лет назад практика информационного обмена непосредственно между подразделениями органов внутренних дел Польши и Беларуси, обслуживающими приграничную территорию, в настоящее время уже себя не оправдывает, так как польская сторона взаимодействует через свои центральные органы.

Визовый барьер осложнил поддержание рабочих контактов между сотрудниками правоохранительных органов Беларуси и государств Европейского союза. Почти прекратились взаимные поездки, в ходе которых принимающая сторона оказывала содействие в проведении оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на получение необходимых сведений за рубежом. Крайне редко проводятся рабочие встречи на нейтральной территории, хотя несколько лет назад такая форма сотрудничества способствовала достижению значительных результатов в совместной работе.

Обозначенные проблемы во многом объясняются низкой эффективностью действующих договоров и соглашений Республики Беларусь с государствами Европейского союза, не позволяющими в полной мере синхронизировать правовые и организационные аспекты взаимодействия правоохранительных органов. Однако, как показывает практика, оперативными подразделениями часто не используются даже те возможности, которые уже предусмотрены действующими соглашениями. Так, в рамках указанных договоренностей предусмотрено осуществление информационного обмена по широкому спектру вопросов, включая представляющей взаимный интерес оперативной, справочной, криминалистической и иной информацией относительно преступлений, совершенных или подготавливаемых к совершению в составе организованной группы, а также по конкретным фактам и событиям, физическим и юридическим лицам, подозреваемым в причастности к совершенным преступлениям [7, с. 26].

Анализируя положения действующих соглашений Республики Беларусь со странами Европейского союза по практическим аспектам международного сотрудничества, следует отметить, что в рамках существующих договоренностей установлен порядок сношений сторон, определены подразделения, компетентные исполнять просьбы о содей-

ствии, поступающие из-за рубежа, оговаривается возможность проведения совместных заранее спланированных и согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [2]. Кроме того, действующие соглашения не исключают возможность непосредственного взаимодействия структурных (территориальных) подразделений обеих сторон. К примеру, ст. 2 Соглашения между Министерствами внутренних дел Республики Беларусь и Республики Польша о сотрудничестве в борьбе с преступностью предусматривает, что с этой целью структурные подразделения могут заключать между собой дополнительные соглашения и протоколы, в которых будут непосредственно оговариваться способы и направления сотрудничества [7, с. 9].

В то же время существенным пробелом является отсутствие договоренностей Республики Беларусь со странами Шенгенского соглашения о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях иностранных государств – членов Евросоюза. Не урегулирована процедура участия белорусских граждан в оперативно-розыскных мероприятиях на территории государств ЕС, а равно и иностранцев на территории Беларуси, не оговорена возможность обмена негласным аппаратом, включая вопросы социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на иностранной территории.

Требуют проработки организационные и методические аспекты проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, наиболее востребованных в рамках международного полицейского сотрудничества. В первую очередь это относится к проведению международной контролируемой поставки предметов и веществ, оборот которых запрещен или ограничен. Одновременно приходится констатировать, что сегодня практике для успешной работы необходимы результаты оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан, проживающих за рубежом. Наряду с относительно простыми (опрос, наведение справок и т. д.) нередко возникает потребность в проведении слухового контроля, прослушивании телефонных переговоров иностранных абонентов. В этой связи на первый план выходит проблема гармонизации позиций сотрудничающих сторон при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Применительно к предмету нашего исследования следует обратить внимание на отдельные положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., которая ратифицирована Республикой Беларусь в 2003 г. В конвенции на основе обобщения предшествующего опыта международного сотрудничества в

борьбе с преступностью предложены качественно новые направления взаимодействия государств, в том числе в области оперативно-розыскной деятельности. Так, указанный документ содержит положения, направленные на расширение практики использования в рамках сотрудничества на международном уровне специальных методов расследования (контролируемые поставки, электронное и другие формы наблюдения, агентурные операции). Кроме того, конвенция предусматривает возможность создания специальных органов для проведения несколькими государствами совместных расследований, принятие законодательных мер для поощрения лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, за предоставление ими информации, а также оказание конкретной помощи правоохранительным органам, которая может способствовать лишению организованных преступных групп их доходов или ресурсов, полученных от преступной деятельности [8]. Приходится констатировать, что указанные положения Конвенции до сих пор не нашли своего отражения в соответствующих международных соглашениях Республики Беларусь.

В целях совершенствования международной договорно-правовой базы Республики Беларусь, применения единообразных подходов при заключении ею международных соглашений в области борьбы с преступностью видится целесообразной разработка модельных статей таких соглашений, которые должны быть направлены на урегулирование отдельных вопросов международного полицейского сотрудничества оперативных подразделений. В них, в частности, предлагается закрепить права и обязанности оперативных подразделений договаривающихся сторон по оказанию взаимного содействия при проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий и скоординированных операций, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений. Кроме того, необходимо оговорить возможность привлечения для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе для проникновения в преступную группу, гласных и негласных, штатных и внештатных работников оперативных подразделений правоохранительных органов договаривающихся государств или лиц, которые сотрудничают с ними.

Проведенное исследование показало, что важной составляющей международного сотрудничества оперативных подразделений Беларуси в борьбе с транснациональной преступностью является участие нашей страны в деятельности специализированных международных организаций. На наш взгляд, среди них одно из значимых мест занимает Интерпол, в современных условиях выступающий практически единственным органом, способным противостоять процессам интернацио-

нализации преступности. Важность и незаменимость этой организации, ее авторитет определяются компетентностью, универсальностью, широким спектром охватываемых проблем, быстротой и доступностью обмена информацией, нейтральностью в политической, военной, религиозной сфере.

Интерпол обладает традиционной для международной организации структурой, включающей Генеральную ассамблею, Исполнительный комитет, а также Генеральный секретариат, действующий в качестве постоянного рабочего органа. В 2000 г. произошла реорганизация структуры Генерального секретариата, которая выразилась в преобразовании Полицейского отдела секретариата в Директорат криминальной разведки со значительным увеличением функциональных обязанностей последнего. На него была возложена задача оперативной координации сотрудничества полицейских органов стран-членов в борьбе с транснациональной преступностью. Директорат состоит из нескольких подразделений по вопросам общей преступности, терроризма, торговли живым товаром, экономических преступлений, имущества, добытого преступным путем, а также специальной службы по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, которая занимается анализом поступающей из стран – членов Интерпола информации о конкретных преступлениях с признаками транснациональной организованной преступности.

Это позволило Интерполу усилить практическую деятельность по борьбе с транснациональной преступностью, особенно его организационно-управленческое звено по таким приоритетным сферам развития, как расширение всемирной полицейской системы связи и коммуникаций (Interpol Global Communications System), создание в рамках Генерального секретариата штаба и координационного центра по вопросам борьбы с транснациональной преступностью, оказание полицейской помощи странам-членам на региональном и национальном уровне, пополнение полицейских баз данных необходимой информацией по транснациональной преступности.

В соответствии со ст. 32 Устава Интерпола каждая страна, вступая в эту организацию, определяет в структуре своих государственных учреждений орган, который будет выступать в качестве национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола и обеспечивать взаимодействие правоохранительных институтов своего государства с зарубежными странами – членами Интерпола, а также Генеральным секретариатом этой организации как ее координирующим центром.

Существующие особенности в правовом статусе и организации деятельности НЦБ различных стран обусловлены рядом факторов: нацио-

нальным законодательством, территориальным делением, традициями в деятельности правоохранительных органов, финансовыми и кадровыми возможностями конкретного государства и т. д. Так, в различных странах система правоохранительных органов, в том числе полиции, отлична друг от друга, что затрудняет для третьей стороны, обращающейся за помощью, понимание их юрисдикции и компетенции. Кроме того, национальные полицейские органы, как правило, не обладают возможностью использовать специальные знания в иностранных языках, с тем чтобы общаться с аналогичными органами за границей. В этой связи запросы международного характера могут выполняться с большей эффективностью специальным центральным учреждением, сотрудники которого обладают знаниями особенностей устройства правоохранительной системы своей страны, владея при этом необходимыми иностранными языками. В свою очередь, наличие единого центра дает возможность централизации всей криминальной информации, поступающей из-за рубежа.

Таким образом, любое НЦБ по своей сути является «опорным пунктом» Интерпола на местах, выполняя на национальном уровне функции постоянно действующего органа данной международной полицейской организации. В то же время НЦБ является учреждением своей страны, как правило, наделенным полицейской властью [9, с. 113].

Участие оперативных подразделений Беларуси в международном полицейском сотрудничестве по линии Интерпола с точки зрения практической отдачи является наиболее эффективным. В этой связи ключевая роль отводится НЦБ Интерпола в Республике Беларусь, которое было создано в 1993 г. в системе Министерства внутренних дел на основании постановления Совета министров Республики Беларусь от 10 ноября 1993 г. № 774 «О совершенствовании мер охраны общественного порядка и борьбы с преступностью». Положение об НЦБ Интерпола, а также ряд других нормативных документов, определяющих порядок его работы, утверждены нормативными актами МВД Республики Беларусь, а значит действие их распространяется только на подразделения органов внутренних дел. В то же время из года в год растет количество запросов и сообщений, поступающих в бюро из Комитета государственной безопасности, органов прокуратуры, суда, таможи, пограничной службы и иных государственных структур, принимающих участие в борьбе с преступностью. Нередки факты, когда НЦБ Интерпола приходится самому обращаться в указанные органы по вопросам, отнесенным к их компетенции. Отсутствие эффективного механизма взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь по линии Интерпола нередко порождает

несогласованность совместных действий, снижая эффективность борьбы с транснациональной преступностью.

В соответствии со Стратегическим планом развития Интерпола всем НЦБ стран-участниц предписано укреплять и повсеместно расширять связи с различными учреждениями (в первую очередь с органами внутренних дел, юстиции, прокуратурой, пограничной и таможенной службами) в своих странах, НЦБ других стран, Генеральным секретариатом Интерпола для обеспечения широкого международного взаимодействия государств – членов Интерпола в борьбе с преступностью, с соблюдением национального законодательства и общепризнанных прав и свобод человека.

Изложенное предопределяет необходимость выработки республиканской концепции участия правоохранительных органов страны в международном полицейском сотрудничестве по линии Интерпола. Она должна не только базироваться на законодательстве страны, но и учитывать международно-правовые обязательства Республики Беларусь, рекомендации Генерального секретариата Интерпола, передовой опыт зарубежных стран – членов этой организации.

Концептуальная модель нормативно-правового регулирования деятельности НЦБ Интерпола должна включать в себя как минимум три блока:

нормативно-правовое закрепление статуса НЦБ Интерпола как межведомственного органа по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных структур Республики Беларусь с правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола;

определение главных задач, стоящих перед НЦБ Интерпола;

создание эффективного механизма взаимодействия НЦБ Интерпола с правоохранительными и иными республиканскими органами в ходе осуществления международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Вопросы первых двух блоков могут быть решены утверждением на правительственном уровне республики положения об НЦБ Интерпола, в котором будет подчеркнут его межведомственный характер. Третий блок, касающийся взаимодействия каждого из субъектов международного сотрудничества как с НЦБ Интерпола, так и между собой, прав и обязанностей каждой стороны в ходе совместной работы, специфики взаимодействия по каждому направлению борьбы с преступностью, целесообразно закрепить в межведомственном нормативном акте.

По нашему мнению, такой подход наряду с решением вопросов правового регулирования позволит выработать оптимальный механизм взаимодействия заинтересованных органов, регламентировать функциональные права и обязанности каждого из субъектов международного полицейского сотрудничества.

Проведенное исследование показало еще одну проблему, решение которой способствовало бы укреплению правовых основ деятельности оперативных подразделений республики в борьбе с транснациональной преступностью, а также содействовало бы их более эффективному взаимодействию с иностранными правоохранительными органами. Речь идет о том, что существующий достаточно продолжительное время институт официальных представителей МВД Республики Беларусь в дипломатических и консульских учреждениях страны за рубежом до сих пор не стал действенным механизмом взаимодействия органов внутренних дел на международном уровне. По нашему мнению, в первую очередь это обусловлено недостаточным уровнем проработки правовых и организационных основ деятельности указанных представителей. Так, в соответствии с действующим законодательством должности официальных представителей МВД в загранучреждениях вводятся по решению Президента Республики Беларусь в интересах надлежащего выполнения органами внутренних дел возложенных на них задач в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью [10]. Функции направления деятельности официального представителя МВД в загранучреждении определяются МВД по согласованию с Министерством иностранных дел Республики Беларусь. Однако дальнейшего развития правовая основа деятельности этого института не получила. В результате основные задачи действующих в настоящее время официальных представителей МВД Республики Беларусь в России, Украине, Польше и Литве, по сути, не изложены ни в одном нормативном правовом документе, не прописан механизм их участия в совместных мероприятиях с участием правоохранительных органов Беларуси и страны пребывания представителя МВД.

В этой связи целесообразно, с нашей точки зрения, использовать опыт ряда европейских стран, в частности Германии. Сотрудники немецкой полиции, выполняя аналогичную миссию за рубежом, имеют статус представителя федеральной криминальной полиции, что обеспечивает более прикладной характер их взаимодействия с правоохранительными органами страны пребывания. Одновременно со статусом представителя федеральной криминальной полиции немецкие коллеги наделены полномочиями официального представителя НЦБ Интерпола в Германии, что не только способствует налаживанию тесных контактов со всеми правоохранительными органами страны пребывания, но и значительно упрощает обмен информацией, предоставляет доступ к информационным ресурсам.

Таким образом, при всей целевой позитивности института официальных представителей МВД в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь за рубежом изложен-

ное позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра их статуса и задач. Прикладной характер их участия в борьбе с преступностью обеспечила бы корректировка их статуса (вместо официального представителя МВД – представитель криминальной милиции МВД), а также уточнение их функциональных обязанностей по обеспечению взаимодействия оперативных подразделений в ходе совместных мероприятий с иностранными правоохранительными органами.

Рассматривая перспективы международного сотрудничества оперативных подразделений Республики Беларусь, следует указать на то, что в последнее десятилетие европейскими странами активно разрабатываются концепции регионального сотрудничества в борьбе с преступностью. Так, рассматривая уголовную политику Европейского союза, Р.Р. Шамсутдинова отмечает, что международное полицейское сотрудничество выступает одним из ее основных направлений и включает в себя сотрудничество в проведении оперативно-розыскных мероприятий; информационное взаимодействие, заключающееся в постоянном функционировании системы обмена сведениями между правоохранительными органами государств-членов; сотрудничество в сфере подготовки кадров, предусматривающее применение единых унифицированных стандартов полицейской подготовки, направленной на повышение эффективности взаимодействия полицейских разных государств-членов; сотрудничество в области криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений, единообразного применения криминалистических методик [11, с. 203].

Данные направления полицейского сотрудничества в рамках Европейского союза в настоящее время реализуются посредством деятельности его специального учреждения – Европола. Если вначале компетенция Европола была ограничена узким кругом преступлений, затрагивающих интересы более чем одного государства ЕС, то в настоящий момент он наделен широкими полномочиями по анализу и обмену информацией с целью противодействия терроризму, нелегальной торговле наркотиками, ядерными, взрывчатыми и радиоактивными веществами, оружием, похищенными транспортными средствами, антиквариатом и произведениями искусства, изготовлению фальшивых денег и документов, созданию сетей нелегальной иммиграции и транспортировке людей, покушениям на собственность и мошенничеству, кражам, рэкету, кибер-преступлениям, коррупции, нанесению ущерба окружающей среде и т. д. Эффективность деятельности Европола была неоднократно подтверждена результатами операций, проведенными под ее эгидой.

Основным органом Европола выступает Административный совет, компетенция которого ограничена полномочиями по определению стратегических аспектов деятельности ведомства, а также функциями

общего внутреннего контроля. Директор и заместитель директора Европола назначаются решением Совета Европейского союза. Два административных департамента и 12 отделов осуществляют текущую деятельность по осуществлению возложенных на Европол функций. Именно через них осуществляется координация сотрудничества правоохранительных органов государств-участников.

К ведению Европола могут относиться только те преступления, которые подпадают под критерии, определенные Конвенцией о Европоле, а именно:

преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации;

совершенное или совершаемое преступление, которое объективно может затронуть интересы двух и более государств – членов Европейского союза;

преступление, расследование, пресечение или предотвращение которого невозможно осуществить усилиями одного государства – члена ЕС [11, с. 205].

В то же время Конвенция о Европоле определяет перечень составов преступлений, которые, безусловно (вне приведенных выше критериев), подпадают под предмет ведения данной полицейской организации. Среди таких составов – терроризм, незаконная торговля наркотиками, ядерными и радиоактивными веществами, нелегальная миграция, торговля людьми, фальшивомонетничество, отмывание доходов, приобретенных преступным путем и др.

Пока дискуссионным остается вопрос о наделении Европола полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и проведению расследований. С одной стороны, наделение Европола собственными полномочиями по расследованию преступлений могло бы явиться позитивным фактором: эффективно управляемым и быстро действующим на территории нескольких стран транснациональным преступным организациям противостояла бы единая, скоординированная, действенная система. С другой стороны, серьезным препятствием на пути реализации этой идеи выступает проблема национального суверенитета, поскольку большинство стран ЕС пока не готовы передать свои полномочия в сфере уголовного преследования международной организации. Однако, как считает Э.А. Иванов, с развитием ЕС и Европола этот вопрос может возникать постоянно и у него есть шансы на положительное решение [12, с. 115].

Необходимо отметить, что, обладая собственными правами и обязанностями, которые автономны и не производны от аналогичных прав и обязанностей институтов ЕС, уже с момента своего создания Евро-

пол заявил о себе как о субъекте международного сотрудничества. Правовой основой самостоятельного заключения Европолom международных соглашений с третьими странами стало принятое Советом Европейского союза в 1999 г. решение, согласно которому директор Европола получил полномочия по заключению договоров со странами и организациями, не входящими в ЕС. Был выработан общий механизм заключения соглашений с третьими странами и международными организациями, а также разработано типовое соглашение, имевшее общую форму и подлежавшее уточнению и корректировке по результатам переговоров с третьими странами или организациями. Проект соглашения для каждого конкретного государства или организации готовился на основе анализа данных, полученных от них в ответ на специальный вопросник по изучению внутреннего законодательства.

В современной практике заключения Европолom международных соглашений с третьими странами и международными организациями прослеживаются два типа договоров – договоры стратегического характера и договоры оперативного характера. И те и другие обладают одинаковой юридической силой, однако регулируют различные аспекты сотрудничества. Договоры стратегического характера определяют общие принципы, формы сотрудничества, наделяют полномочиями по координации взаимодействия конкретные национальные правоохранительные органы. Договоры оперативного характера, как правило, заключаются Европолom уже после подписания стратегических соглашений. Чаще всего примерами оперативных соглашений выступают акты, направленные за защиту персональных данных при передаче информации [13, с. 16].

Всего к настоящему времени Европолom заключено более 15 соглашений о сотрудничестве с третьими странами (США, Россия, Боливия, Перу, Турция, Марокко и др.), более 10 – с международными организациями (Всемирная таможенная организация, Интерпол, Международная организация гражданской авиации и др.), что свидетельствует об активном правовом и организационно-техническом сотрудничестве Европола с достаточно большим количеством стран, не являющихся членами Евросоюза.

В этой связи, на наш взгляд, представляется целесообразным заключить соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европолom с последующим созданием на базе МВД Республики Беларусь национального контактного пункта по взаимодействию с данной полицейской организацией (по примеру Российской Федерации). На первоначальном этапе среди основных направлений сотрудничества целесообразно рассматривать обмен представляющей взаимный инте-

рес оперативной информацией, опытом работы в правоохранительной сфере, а также нормативными правовыми актами, методическими пособиями, научно-технической и специальной литературой.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что на сегодняшний день международная правовая база Республики Беларусь в области борьбы с транснациональной преступностью характеризуется недостаточным уровнем нормативного регулирования вопросов оперативно-розыскной деятельности, которые, как правило, носят общий характер и недостаточно отражают практические вопросы международного полицейского сотрудничества. Учитывая достаточно стремительные темпы глобализации преступной деятельности, положения ряда международных соглашений Республики Беларусь в области борьбы с преступностью следует усовершенствовать и конкретизировать договоренностями по оказанию взаимного содействия при проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий и скоординированных операций, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также договоренностями о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях иностранных государств, о процедуре участия белорусских граждан в оперативно-розыскных мероприятиях на территории иностранных государств, а равно и иностранцев на территории Беларуси.

Важной составляющей международного сотрудничества оперативных подразделений Беларуси в борьбе с транснациональной преступностью является членство нашей страны в Интерполе. В то же время отсутствие эффективного механизма взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь по линии Интерпола нередко порождает несогласованность совместных действий, снижая эффективность борьбы с транснациональной преступностью. С учетом имеющегося практического опыта представляется необходимым выработка республиканской концепции участия правоохранительных органов страны в международном полицейском сотрудничестве по линии Интерпола, в рамках которого следует закрепить статус НЦБ Интерпола как межведомственного органа по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных структур Республики Беларусь с правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола, а также предусмотреть эффективный механизм взаимодействия НЦБ Интерпола с правоохранительными и иными республиканскими органами в ходе осуществления международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Институт официальных представителей МВД Республики Беларусь в дипломатических и консульских учреждениях Республики Беларусь

за рубежом не является действенным механизмом взаимодействия органов внутренних дел на международном уровне, что обусловлено недостаточным уровнем проработки правовых и организационных основ деятельности данных представителей. Более прикладной характер их участия в борьбе с транснациональной преступностью обеспечила бы корректировка их статуса (вместо официального представителя МВД – представитель криминальной милиции МВД), а также уточнение их функциональных обязанностей по обеспечению взаимодействия оперативных подразделений в ходе совместных с иностранными правоохранительными органами мероприятий.

Значимые направления полицейского сотрудничества в рамках Европейского союза в настоящее время реализуются посредством деятельности его специального учреждения – Европола. Результаты проведенного исследования наглядно свидетельствуют об активном правовом и организационно-техническом сотрудничестве Европола с достаточно большим количеством стран, не являющихся членами Евросоюза. В силу особого геополитического положения Республики Беларусь, предопределяющего необходимость расширения и оптимизации полицейского сотрудничества со странами Европейского союза, целесообразно заключить соглашение о сотрудничестве с Европолем и создать в системе МВД Беларуси национальный контактный пункт по взаимодействию с данной полицейской организацией.

Библиографические ссылки

1. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. М. : Юрлитинформ, 2002. 528 с.
2. Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост. В.В. Бачила [и др.]. Минск : ООО «ИПА «Регистр», 2001. 488 с.
3. Основы межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А.В. Бокова. М., 2008. 292 с.
4. Состояние организованной преступности в государствах – участниках СНГ и меры борьбы с ней / сост.: М.В. Жернова, А.Н. Сухаренко, Б.П. Целинский. М. : ВНИИ МВД России, 2009. 229 с.
5. Многосторонняя международная встреча делегаций министерств внутренних дел по вопросам борьбы с транснациональной преступностью, терроризмом и нелегальной миграцией : материалы, Львов, 28–30 нояб. 2001 г. Киев : Бланк-Пресс, 2002. 60 с.
6. Комплексное исследование современных тенденций и перспектив противодействия организованной преступности в Республике Беларусь : информ. записка / ГУБОПиК МВД Республики Беларусь. Минск, 2009. 27 с.

7. Саленик, Л.В. Оперативно-розыскная деятельность: международное сотрудничество : учеб. пособие / Л.В. Саленик. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. 43 с.

8. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 15 нояб. 2000 г. № 55/25 : вступила в силу для Респ. Беларусь 29 сент. 2003 г. // Консультант-Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.

9. Родионов, К. Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К. Родионов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 1990. 224 с.

10. Об официальных представителях Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного комитета пограничных войск в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь за рубежом : указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 508. Минск, 2005. 4 с.

11. Шамсутдинова, Р.Р. Унификация уголовного законодательства государств Евросоюза как необходимый элемент борьбы с транснациональной преступностью / Р.Р. Шамсутдинова // Закон. 2007. № 8. С. 201–207.

12. Иванов, Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним / Э.А. Иванов. М. : Рос. юрид. изд. дом, 1999. 176 с.

13. Грибовская, Н.Н. Международно-правовые основы организации и деятельности Европейской полицейской организации (Европол) и ее сотрудничество с правоохранительными органами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н.Н. Грибовская ; Моск. ун-т МВД России. М., 2007. 27 с.

*В.И. Берестень, первый заместитель
начальника Института национальной
безопасности Республики Беларусь, кан-
дидат юридических наук, доцент*

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Не следует законами достигать
того, чего можно достигнуть
улучшением нравов.

Ш. Монтескье

Применение норм права в деятельности основных субъектов борьбы с коррупцией (органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности) является частью правореализующей управленческой деятельности государства. Их правоприменительная деятельность осуществляется по двум основным направлениям.

Первое направление определяет решение задач по борьбе с коррупцией в органах государственной власти, сформулированных в законах, декретах, указах, постановлениях президентом, парламентом, правительством страны. Здесь реализуются ведомственные нормативные правовые акты, принятые с целью оптимизации исполнения и развития актов законодательной и исполнительной власти, обеспечивающие деятельность против данного социально опасного явления. По содержанию эта сфера применения юридических норм связана:

с созданием и совершенствованием организационно-штатной структуры специальных подразделений по борьбе с коррупцией в органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности;

подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров; определением порядка прохождения службы, социальной защиты лиц, назначенных на должности в специальные подразделения по борьбе с коррупцией;

управлением и координацией деятельности по борьбе с коррупцией и т. д.

Другое направление правоприменительной деятельности органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности связано с решением задач по борьбе с коррупционными правонарушениями. Применение юридических норм осуществляется в ходе:

непосредственного осуществления оперативно-розыскной, следственной и иной деятельности;

организации оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений;

использования различных форм участия лиц в предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений и т. д.

Процесс правоприменения состоит из следующих основных стадий: установление, анализ, синтез и оценка фактических обстоятельств дела; выбор (поиск) правовой нормы, подлежащей применению; толкование правовой нормы, разрешение возможных коллизий между нормами; принятие решения по делу и издание акта применения правовой нормы; доведение его содержания до сведения исполнителей; реализация принятого правоприменительного акта [1, с. 356, 370–372]. По нашему мнению, целесообразно в процесс правоприменения включить стадию оценки эффективности реализации принятой правовой нормы, ее действительности в правоотношениях личности, общества и государства. Это способствовало бы повышению качества не только правоприменительной, но и законотворческой деятельности. Предложение носит полемический характер и требует проведения отдельных научных исследований.